

слѣдствій въ матеріальномъ мірѣ Толстой въ свою очередь обусловливаетъ волей и необходимостью духовной.—Волосъ не спадетъ съ головы и ни мысли, ни чувства не возникнетъ безъ воли Бога.—Пусть указываютъ на неизбѣжность правящихъ законовъ матеріи, но, по Толстому, законъ матеріальной обусловленности есть лишь признаніе того, что все происходящее происходитъ въ предѣлахъ Высшей Воли и что воля эта разумомъ непостижима.

Цѣль матеріалистическихъ доводовъ, доказываетъ писатель, приводитъ къ безконечности, къ безграничному пространству и времени и безпричинной причинѣ, т.-е. къ признанію вездѣсущаго, вѣчнаго, безпространственнаго Бога.

Если понужденія матеріальныхъ законовъ категоричны и оспариваемы быть не могутъ, если нельзя не подчиняться данному намъ правильному ходу естественной животной жизни, то «откуда же этотъ разумъ человѣка, устанавливающій законы, противные побужденіямъ плоти?»

Толстой останавливается на положеніи:—міромъ правитъ чистая міровая духовность, энергія которой разлита во всемъ живомъ сознательномъ, и темное влеченіе къ которой есть и въ мірѣ неорганическомъ. Міръ весь живой и въ немъ совершается непрерывный